

Всеобщая история

УДК 94

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-83-91

О НАЧАЛЬНОЙ ИСТОРИИ СКИФОВ ЦАРСКИХ

Удодова А.Д.

*Московский государственный областной университет
141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
Российская Федерация*

Аннотация. В исторической науке сосуществует несколько гипотез о происхождении скифов. Начало истории скифов достаточно условно определено в рамках VII в. до н.э., по данным ассиро-вавилонских источников. Появление ираноязычных народов (скифов в том числе) в Евразии связано с распадом праиранской общности. Это событие датируется по-разному, в пределах XX–XIII вв. до н.э. В статье принята гипотеза о начале скифской истории с XIII века до н.э. По мнению автора, наиболее согласуется с данными археологии и письменных источников гипотеза о происхождении скифов царских из-за Аракса (русла Аму-Дарьи – Узбой) и путях и миграции в Северное Причерноморье через Урал и Кавказ.

Ключевые слова: позднебронзовый век, предскифский период, скифы, этногенез, Аракс=Узбой/Аму-Дарья.

ON THE EARLY SCYTHIAN HISTORY

A. Udodova

*Moscow Region State University
24, Vera Voloshina ul., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract. Among the scholars there coexist several hypotheses about the origin of the Scythians. According to Assyro-Babylonian written sources the beginning of the Scythian history is rather conditionally defined within the framework of the VII BC. The emergence of Iranian-speaking peoples (including Scythians) in Eurasia is associated with the disintegration of the proto-Iranian community. This event is dated differently within the limits of 20–13th BC. The author follows the hypothesis that links the beginning of Scythian history with the 13th BC. In author's opinion, the facts that the ancestors of the Scythians Tsars' lived beyond the Araks River (=the Uzboy, the channel of the Amu-Darya, flowed in ancient time into the Caspian Sea) most consistent with the data of archeology and written sources.

Key words: Late Bronze Age, pre-Scythian period, Scythians Royal, paleoethnogenesis, the Araks = the Uzboy /the Amu-Darya.

© СС ВУ Удодова А.Д., 2018.

В своей статье мы рассматриваем гипотезы, связанные только с одной группой скифов – скифов царских и их миграции до скифо-киммерийского конфликта. В соответствии с «исторической» легендой Геродота, скифы были вытеснены массагетами из-за реки Аракс [Hdt. IV.11], которую мы вслед за рядом исследователей идентифицируем с руслом Аму-Дарьи – Узбо-ем [16, с. 180].

Археологическую культуру по Узбою (XIV–X вв. до н.э.) смешанного срубно-андроновского типа, именуемую *тазабагъябской*, правомерно соотносить с *праскифами*, поскольку скифы, согласно общему мнению, появляются на Древнем Востоке только в VII в. до н.э. [16]. Обоснование дат, позволяющих назвать тазабагъябскую культуру пракультурой скифов царских, приводится в работе [8; 11; 16].

Археологический эквивалент «массагетам Геродота», казалось бы, можно установить по культуре, сменившей тазабагъябскую в X/IX вв. до н.э. (мавзолеи Северного Тагискена с чернолощенной керамикой – в виде кубков с разными орнаментами, заполненными белой пастой), которая рассматривается всеми исследователями как продолжение дандыбай-бегазинской культуры Центрального Кавказа. Однако эта культура неоднородна. В ней видят и черты замараевской культуры, и карасукской, и андроновской и разных «гибридных» культур юга Западной Сибири X – начала VIII вв. до н.э. [4].

Геродот в V в. до н.э. фиксирует скифов в Приуралье среди семи нескифских народов [Hdt, IV.21–27], то правомерно искать их присутствие в ананьинской культуре Приуралья IX–III вв. до н.э. Однако встает вопрос:

какая часть ананьинских комплексов скифская и какая из них древнейшая, праскифская.

Мостик между тазабагъябской и ананьинской культурой в Приуралье образует черкаскульская культура, один из компонентов, подготовивших сложение ананьинской культуры [10, с. 373]. Она на последнем этапе контактировала с «гибридными» культурами Зауралья, сузгунской, межовской и ирменской, которые испытали сильное воздействие карасукской культуры [10, с. 371]. Межовская культура (X–VIII вв. до н.э.) следует по периодизации за черкаскульской [10]. Отмечено сходство черкаскульской, межовской с замараевской культурой [14, с. 82–86], которая является компонентом в дандыбай-бегазинской культуре.

Памятники ирменского типа были включены М.П. Грязновым в круг карасукских. Большинство исследователей считает, что карасукские черты в ирменской образовались за счет притока населения, а не внутреннего преобразования ирменской культуры [4, рис. 114:31, 20, 23] и связаны также с карасукской культурой. Стратиграфия указывает на положение ирменских памятников как промежуточного звена между памятниками андроновской эпохи и последующих культур скифотагарского времени, в рамках X–VIII вв. до н.э.

Все эти замечания разных археологов говорят, что черкаскульская культура в Зауралье доживает до начала межовской культуры, а потом уходит в Приуралье. Носители черкаскульской культуры приносят на Каму и керамику межовского типа (Луговская стоянка I, р. Елабуга). Происхождение черкаскульской культуры связано, скорее

всего с приходом тазабагъябской культуры, что объясняет маршрут праскифов от Приаралья до Приуралья.

Межовские приуральские памятники, с одной стороны, частично синхронны поздним сабастиновским памятникам Правобережья Днепра, поскольку включают кинжалы сосновомазинского типа, кельты, серпы с крюком, прорезные копыя, а с другой стороны, синхронны ирменской культуре Среднего Прииртышья и карасукской культуре Минусинской котловины [4, с. 291], и это объясняет происхождение сабастиновского металлокомплекса и присутствие карасукского металлокомплекса в ананьинской культуре.

В совокупности эти материалы иллюстрируют картину продвижения в лесостепь Обь-Иртышья северных андронидных культур типа сузгунской и еловской, синхронных межовской, и причины миграции черкакульской культуры. «Этнокультурный сдвиг, начавшийся в эпоху поздней бронзы, был явлением фронтальным, захватившим огромную территорию от Урала до Обь-Иртышья» [4, с. 295].

Исторический процесс на территории пограничья лесостепи и тайги, а также в степных регионах Евразии в X–VIII вв. до н.э. представляется нам следующим образом. Разные андроновские культуры: алакульская (XIII–XII вв. до н.э.), федоровская (XII–X вв. до н.э.), тазабагъябская (XIV–X вв. до н.э.), начинают испытывать давление сначала с востока в связи с движением племен карасукской культуры, вызвавших образование «гибридных» культур типа черкакульской (X в. до н.э. в Зауралье), межовской (X–IX вв. до н.э.), сузгунской (XII–IX вв. до

н.э.) и ирменской (X–VIII вв. до н.э.). В степной полосе этот процесс проходит в виде полиэтничной дандыбай-бегазинской культуры, которая в Приаралье представлена памятниками Северного Тагискена (IX–VIII вв.) [13, табл. 3].

Некоторые исследователи [1, с. 503] видят в этом соответствие межэтническим контактам военного характера, описанных Аристеом [Hdt. IV.13].

Воздействие карасукской культуры прослеживается даже до Дона [12, с. 151; табл. 66, 68]. По нашему мнению, свидетельством тому являются чернолощенные кубки белозерской культуры с орнаментом, инкрустированным белой пастой, кубки жаботинского типа, являющиеся яркой характеристикой предскифского горизонта в Причерноморье и предсавроматского горизонта в Волго-Донье [12, с. 148–153].

В Восточной Европе идут сходные процессы: возникают островки кобьяковской культуры на Нижнем Дону, кизил-кобинской в Крыму, в Северном Причерноморье погребения с керамикой, инкрустированной белой пастой (IX в. до н.э.), и карасукскими кинжалами, однолезвийными ножами, бляхами, лапчатыми подвесками карасукского типа в культурах Закавказья.

Согласно версии Диодора [Diod. II.43], должно бы быть, это скифы. Однако следует отметить, что в Северном Причерноморье такие погребения с подобной керамикой рассматриваются в кругу киммерийских памятников.

Однако эта «инкрустированная» керамика не встречается с тем комплексом, который называют предскифским киммерийским с определенным типом удил и псалий, а также кинжалов [15, рис. 68, 86].

Таким образом, можно предположить, что это самое первое появление праскифов в Северном Причерноморье, приведшее к прекращению белозерских памятников и ознаменовавшее наступление периода, отмеченного совместным присутствием в степях и праскифов, и киммерийцев, характеризующегося воинскими захоронениями, столкновениями, появлением конницы и конской бронзовой упряжи (удила и псалии). Время этого движения – X–IX вв. до н.э. Мы не улавливаем начало раскола скифской орды, обозначенное у Геродота. Может быть, их как раз и «разрезала надвое» [7, с. 35; 16, с. 18] карасукская волна [8, с. 61].

Материальные свидетельства собственно скифского присутствия в Приуралье мы видим несколько позже, в VIII в. до н.э. Но кроме чисто скифского комплекса с акинаками, стрелами скифского типа [18], в Приуралье, где, по Геродоту, жили скифы-отщепенцы [Hdt, IV.21–27], в могильниках ананьинской культуры присутствуют и комплексы, которые аналогичны кабардино-пятигорским комплексам IX в. до н.э. и Новочеркасскому кладу, которые считаются киммерийскими на Северном Кавказе. В свою очередь, в ананьинских могильниках есть кобанские топоры, которые совстречаются с кабардино-пятигорскими памятниками IX/VIII вв. до н.э., что говорит о контактах между Кавказом и Приуральем, соответствующих сообщению Геродота об отложившихся скифах.

Этническая атрибуция разных комплексов воинских захоронений в ананьинских могильниках, следовательно, упирается в атрибуцию, датировку и происхождение конской узды (удил и псалиев), которые характеризуют так

называемый «предскифский» и раннескифский период в Северном Причерноморье и Предкавказье.

А.И. Тереножкин [15, с. 205] памятники с удилами и псалиями черноморского и новочеркасского типа отнес к киммерийским и датировал 850–650 гг. до н.э. А.М. Лесков [3] постулировал одновременность двукольчатых удил и стремечковидных и сопровождающих их вещей; скифскую атрибуцию двукольчатых удил и трехпетельчатых псалиев; дату в пределах VIII в. до н.э. А.А. Иессен [6, с. 117] считал стремечковидные удила скифскими, а двукольчатые удила – киммерийскими, хотя допускал, что они могут быть как скифскими, так и киммерийскими. О. Р. Дубовская [2] развела эти два типа памятников, относила к киммерийцам двукольчатые удила, полагая возможным их удревнение до IX в. до н.э.

Вместе с тем никто из исследователей пока не нашел того места, откуда появилась конская металлическая упряжь. Сомнения в скифской атрибуции комплексов с двукольчатыми удилами поддерживаются тем, что собственно в скифских комплексах VII в. до н.э. таких удил нет. Нельзя назвать киммерийскими и стремечковидные удила, так как в Аржане, послужившем исходным центром для миграции протоскифов, по мнению ряда авторов, есть и такие удила, и псалии всех типов, но там киммерийцев нет. Существует два центра, откуда могли появиться металлические удила и псалии. Это – Трансильвания и Кавказ, а оба центра получили образцы новой упряжи из стран Древнего Востока [6, с. 75–124].

Историческая ситуация в Трансильвании меняется в конце IX в. до н.э. В

жизни населения к востоку от Дуная наступают сильные изменения: поселения заброшены, ценности прячут, меняется обряд погребения (скорченное или вытянутое труположение вместо трупосожжения). Распространилась упряжь так называемого фрако-киммерийского типа. Но материальная культура не изменилась вплоть до VI в. до н.э. Венгерские исследователи не считают, что конская упряжь – наследие скифов и не приводят доказательств их фракийского происхождения. Важно подчеркнуть, что хронологические системы памятников этой эпохи в Центральной Европе не позволяют предскифский период удревять до IX в. до н.э., таким образом, прав А.Н. Лесков, помещая и черногоровские и новочеркасские памятники в VIII в. до н.э.

О связях Кавказа с циркумпонтийской зоной говорят находки кобанских топоров и «амазонских» секир в Орду, Карсе, Сачачкале, где встречены удила с псалями, отлитыми вместе [5]. Указанные памятники зафиксированы там, где обозначены Геродотом исторические киммерийцы, около Синопы, где жили и легендарные амазонки.

Что касается Кавказа как возможного исходного центра конского снаряжения, то А.А. Мартиросян [5, с. 125] отличает закавказские удила от ассирийско-урартского времени (IX – середина VII в.), Он приводит удила из Димаца, которые датируются XI–X вв. до н.э. [5, табл. XIII], а также бронзовые удила месопотамского типа из Кировокана [5, табл. XXI]. Удила однокольчатые, а псалии – слегка изогнутые с шишечками на конце и кольцевидными креплениями. Колокольчики датируют комплекс временем Аргишти (786–764 гг. до н.э.) [5, с. 216].

Следует упомянуть близкие по времени погребения «Редкина лагеря», где есть резные навершия с прорезями в виде треугольников; есть навершия с птицами, аналогии которым встречены в предскифских памятниках Причерноморья. Черешковые стрелы, как в Кировокане, датируются от XIII до VIII вв. до н.э. Прямых и точных аналогий стремечковидным удилам нет, как нет и двукольчатых удил [5].

Это позволяет считать конскую упряжь признаком предскифского периода в Северном Причерноморье, несущим этническую специфику, по которой можно восстановить материальный комплекс праскифов и киммерийцев. Трудность заключается в том, что между предскифским праскифскими комплексами и скифским комплексом VII–VI вв. до н.э. почти нет точек соприкосновения, кроме удил. Но по удилам надо признать скифскими комплексы типа Черногоровка-Камышеваха. С другой стороны, если скифы жили не одно поколение на Кавказе, прежде чем отправиться в походы и занять Северное Причерноморье, то такой ситуации больше отвечают кабардино-пятигорские памятники, которые показывают симбиоз металлокомплекса с кобанской культурой. Но в кобанских комплексах находят не стремечковидные, а двукольчатые удила. Значит, у киммерийцев был более надежный плацдарм на Кавказе и прочные связи с кобанцами, и те пользовались их удилами.

Трудно оценить с позиции этничности и ананьинские могильники [18, с. 257–258, рис. 59–82], в которых есть все три пласта материальной культуры: праскифский «предскифский комплекс», киммерийский «предскифский

комплекс» и собственно скифский с акинаком, стрелами, секирами.

Несмотря на то, что мы в данном конкретном случае признали этнической специфику конской упряжи, удила и псалии остаются транзитным комплексом, с которым обычно не связывают этничность, поскольку они могут перемещаться на большие расстояния, тем более, когда идет речь о жизненно важных вещах – не отстать от прогресса в вооружении. Та керамика, которая встречена с предскифскими комплексами в европейской части, она различна по принадлежности и относится к разным культурам.

Более надежно искать культуру праскифов в Азии, у Арала в период до X в. до н.э., пока она не осложнена внешними влияниями. Верно отмечено многими, что карасукская экспансия имела огромные последствия в трансформации культур андроновского мира; территориально карасукские влияния достигали Северного Причерноморья (вплоть до Одессы). Это могло стать причиной раскола скифов и откочевки большей части из них на Кавказ. Однако на Кавказе нет большого числа памятников скифского «предскифского» периода. Обнаружение двукольчатых удил с трехпетельчатыми псалиями в чернолесских памятниках и в кобанских погребениях склоняет к мысли, что кобанцы связаны с киммерийцами, а последние были союзниками фракийцев, близких по ряду проявлений с кобанской культурой.

Картографирование [2] показало, что стремечковидные удила распространены в степной зоне, а двукольчатые по обеим сторонам от этой полосы – в лесостепи и в предгорьях Кавказа, Крыма, Болгарии. В любом случае, оправданно говорить о **четырёх** прародинах скифов до начала переднеазиатских походов [1; 8; 9; 11]. Напомним.

Первая прародина – Южное Приаралье – до начала I тыс. до н.э., археологический эквивалент – тазабагъябская культура [8; 16].

Вторая прародина – бассейн р. Белой, Камы. Археологический эквивалент – черкаскульская-межовская-ирменская как основа ананьинской культуры (X–VIII в. до н.э.).

Третья прародина – Среднее Прикубанье – Николаевский могильник, и вслед за тем – появление праскифов в Северном Причерноморье (четвертая прародина), после чего киммерийцы уходят в лесостепь, в Трансильванию, Венгрию и в Северо-Западное Предкавказье, где они имеют поддержку у носителей кобанской культуры. В Закавказье они создали плацдарм (страна Гамир). Здесь их уже заметили урарты и попытались сделать их своими данниками. Скифы же оставили в Северном Причерноморье памятники типа Черногоровка-Камышеваха и предприняли походы на Древний Восток, где они в качестве наемников, сменяя сюзеренов и союзников, влияют на политическую конъюнктуру в течение 7 в. до н.э.

Статья поступила в редакцию 16.04.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Гудина Л.В., Жадобнова М.С., Николаева Н.А. Начальная история киммерийцев и скифов // Наука на благо человечества – 2017: сборник научных статей бакалавров и магистрантов по итогам Международной конференции, 17–28 апреля 2017 г., Москва. М.: МГОУ, 2017. С. 498–506.

2. Дубовская О.Р. К интерпретации комплексов типа Новочеркасского клада // Советская археология. 1989. № 1. С. 63–70.
3. Лесков А.М. Предскифский период в степях Северного Причерноморья // Проблемы скифской археологии (МИА, № 177). М.: Наука, 1971. С. 75–92.
4. Косарев М.Ф. Эпоха поздней бронзы и переходное время от бронзового века к железному // Эпоха бронзы лесной полосы СССР (Археология СССР, т. 8 (20). М.: Наука, 1987. С. 289–296.
5. Мартиросян А.А. Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван: АН АрССР, 1964. 347 с.
6. Материалы и исследования по археологии северного Кавказа (МИА, № 23). М.: ИИМК АН СССР, 1951. 306 с.
7. Мачинский Д.А. О времени первого активного выступления сармат в Поднепровье по свидетельствам античных письменных источников // Археологический сборник Гос. Эрмитажа. 1972. Вып. 13. С. 31–54.
8. Николаева Н.А. Некоторые замечания к гипотезам о происхождении скифов // Иранский мир II–I тыс. до н.э.: материалы международной научной конференции, посвященной памяти Э.А. Грантовского и Д.С. Раевского (Выпуск VI). М.: ИВ РАН, 2013. С. 56–63.
9. Николаева Н.А. К начальной истории киммерийцев // Этнокультурное развитие Ближнего Востока в IV–I тыс.: материалы научной конференции, 27 октября 2017 г. М.: ИВ РАН, 2017. С. 80–89.
10. Сальников К.В. Очерки древней истории Южного Урала. М.: Наука, 1967. 408 с.
11. Сафронов В.А., Николаева Н.А. Основы археологии. Введение в индоевропейскую историю. М.: МГОУ, 1999. 66 с.
12. Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время (Археология СССР, т. 11). М.: Наука, 1989. 464 с.
13. Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматскую эпоху (Археология СССР, т. 10). М.: Наука, 1992. 494 с.
14. Столокос В.С. Культура населения бронзового века Южного Зауралья (хронология и переодизация). М.: Наука, 1972. 169 с.
15. Тереножкин А.И. Киммерийцы. Киев: Наукова думка, 1976. 224 с.
16. Удодова А.Д. Тазабагьябская культура в истории праскифов // Наука на благо человечества – 2017: сборник научных статей преподавателей и аспирантов по итогам Международной научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов, 17–18 апреля 2017 г. М.: МГОУ, 2017. С. 178–183.
17. Удодова А.Д. О локализации и этнической атрибуции ираноязычных племен в контексте раннескифской истории // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 1. С. 14–21.
18. Халиков А.Х. Волго-Камье в начале эпохи раннего железа. (VIII–VI вв. до н.э.). М.: Наука, 1977. 262 с.

REFERENCES

1. Gudina L.V., Zhadobnova M.S., Nikolaeva N.A. Nachal'naya istoriya kimmeriitsev i skifov [The initial history of the Cimmerians and Scythians] Nauka na blago chelovechestva: sbornik nauchnykh statei bakalavrov i magistrantov po itogam Mezhdunarodnoi konferentsii, 17–28 aprelya 2017 g., Moskva [Science for humanity: the collection of scientific articles undergraduates in the outcome of the International conference, from 17 to 28 April 2017, Moscow]. Moscow, MGOU Publ., 2017, pp. 498–506.

2. Dubovskaya O.R. [On the interpretation of complexes, Novocherkassk hoard]. In: *Sovetskaya Arkheologiya*, 1989, no. 1, pp. 63–70.
3. Leskov A.M. Predskifskii period v stepyakh Severnogo Prichernomor'ya [Pre-Scythian period in the steppe of the Northern black sea]. *Problemy skifskoi arkheologii (MIA, 177)* [Problems of Scythian archaeology (MIA, 177)]. Moscow, Nauka Publ., 1971, pp. 75–92.
4. Kosarev M.F. Epokha pozdnei bronzy i perekhodnoe vremya ot bronzovogo veka k zheleznomu [The late bronze age and the transitional time from the Bronze Age to the Iron Age]. *Epokha bronzy lesnoi polosy SSSR (Arkheologiya SSSR, t. 8 (20))* [The Bronze Age forest belt of SSSR (archaeology of the USSR, vol. 8 (20))]. Moscow, Nauka Publ., 1987. pp. 289–296.
5. Martirosyan A.A. Armeniya v epokhu bronzy i rannego zheleza [Armenia in the Bronze Age and early Iron Age]. Yerevan, AN ArSSR Publ., 1964. 347 p.
6. Materialy i issledovaniya po arkheologii severnogo Kavkaza (MIA, 23) [Materials and researches on archeology of the North Caucasus (MIA 23)]. Moscow, IIMK AN SSSR Publ., 306 p.
7. Machinskii D.A. [On the time of Sarmats' first active intervention of the Dnieper region according to the testimony of ancient written sources] In: *Arkheologicheskii sbornik Gos. Ermitazha*, 1972, no. 13, pp. 31–54.
8. Nikolaeva N.A. Nekotorye zamechaniya k gipotezam o proiskhozhdenii skifov [Some comments on the hypotheses about the origin of the Scythians] *Iranskii mir II–I tys. do n.e.: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati E.A. Grantovskogo i D.S. Raevskogo (Vypusk VI)* [Iranian world of II–I Millennium BC: proceedings of the international scientific conference dedicated to the memory of E. A. Grantovsky and D. S. Raevsky (Iss. VI)]. Moscow, IV RAN Publ., 2013, pp. 56–63.
9. Nikolaeva N.A. K nachal'noi istorii kimmeriitsev [To the early history of the Cimmerians] *Etnokul'turnoe razvitie Blizhnego Vostoka v IV–I tys.: materialy nauchnoi konferentsii, 27 oktyabrya 2017 g.* [Ethno-cultural development of the Middle East in the IV–I Millennium: proceedings of the conference, 27 October, 2017]. Moscow, IV RAN Publ., 2017, pp. 80–89.
10. Sal'nikov K.V. Ocherki drevnei istorii Yuzhnogo Urala [Sketches of ancient history of southern Ural]. Moscow, Nauka Publ., 1967. 408 p.
11. Safronov V.A., Nikolaeva N.A. *Osnovy arkheologii. Vvedenie v indoevropeskuyu istoriyu* [Fundamentals of archaeology. Introduction to Indo-European history]. Moscow, MGOU Publ., 1999. 66 p.
12. Stepi Evropeiskoi chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya (Arkheologiya SSSR, t. 11) [Steppes of the European part of the USSR in the Scythian-Sarmatian time (archaeology of the USSR, V. 11)]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 464 p.
13. Stepnaya polosa Aziatskoi chasti SSSR v skifo-sarmatskuyu epokhu (Arkheologiya SSSR, t. 10) [Prairie band of the Asian part of the USSR in the Scythian-Sarmatian epoch (archaeology of the USSR, vol. 10)]. Moscow, Nauka Publ., 1992. 494 p.
14. Stolokos V.S. Kul'tura naseleniya bronzovogo veka Yuzhnogo Zaural'ya (khronologiya i periodizatsiya) [Culture of the population of the bronze age of South TRANS-Urals (chronology and periodization)]. Moscow, Nauka Publ., 1972. 169 p.
15. Terenozhkin A.I. *Kimmeriitsy* [Cimmerians]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1976. 224 p.
16. Udodova A.D. *Tazabag'yabskaya kul'tura v istorii praskifov* [Tatabahasa culture in the history of paraskevs] *Nauka na blago chelovechestva* [Science for the benefit of mankind]. : collection of scientific articles of teachers and post-graduate students of the International scientific conference of young scientists, postgraduates and students, April 17–18, 2017. Moscow, MGOU Publ., 2017, pp. 178–183.

17. Udodova A.D. [On the localization and attribution of the ethnic Iranian-speaking tribes in the context of early Scythian history] In: Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki, 2018, no. 1, pp. 14–21.
18. Khalikov A.Kh. Volgo-Kam'e v nachale epokhi rannego zheleza [The Volgo-Kama region at the beginning of the early iron age] (VIII–VI centuries BC). M., Nauka Publ., 1977. 262 p.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Hdt – Herodotus. Histories, (Геродот «История»).

Diod – Diodori Siculi. Bibliothecae Historicae (Диодор Сицилийский «Историческая Библиотека»)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Удодова Анастасия Дмитриевна – аспирант кафедры археологии, истории древнего мира и средних веков Московского государственного областного университета, преподаватель истории на кафедре философии, истории, теории культуры и искусства Московского государственного института музыки имени А.Г. Шнитке;
e-mail: AnanasYd@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anastasiya D. Udodova – post-graduate student of the Department of Archeology, Ancient and Medieval History, Moscow Region State University, Lecturer of history of the Department of Philosophy, History, Theory of Culture and Art, Moscow State Institute of Music named after A.G. Schnittke;
e-mail: AnanasYd@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Удодова А.Д. О начальной истории скифов царских // Вестник Московского государственного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 4. С. 83–91.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-83-91

FOR CITATION

Udodova A. On the early scythian history. In: *Bulletin of Moscow State University. Series: History and Political Sciences*, 2018, no 4, pp. 83–91.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-83-91